

УДК 728.83.03(476.5)

УСАДЬБА В ОРЕХОВНО

Л.В. САВЕНОК, Е.С. СМОЛЯКОВА

(Представлено: канд. техн. наук, доц. Р.М. ПЛАТОНОВА)

Исследуются вопросы истории землевладений и формирования стариной усадьбы Ушачского района, особенности её планировочного решения, характеристика архитектурного сооружения, усадебного парка, водных систем и хозяйственных дворов. Рассматривается усадебная культура, художественные и фамильные ценности, характер ведения хозяйства и образ жизни владельцев. Описано современное состояние усадьбы, показана важность её сохранения и нового функционального использования.

Усадьбы на протяжении веков являлись неотъемлемой частью истории и культуры Беларуси. С ними связана жизнь и творчество многих выдающихся личностей белорусской культуры, государственных и общественных деятелей, известных в Европе. Усадьбы являлись хранителями традиций, обычаев рода. Библиотеки, картинные галереи, коллекции редких вещей, которые собирались несколькими поколениями владельцев, имели огромную не только материальную, но и культурно-историческую ценность.

Как тип жилища загородная усадьба формировалась на протяжении XVII–XIX веков. Размещались имения в живописной местности и имели выразительное архитектурное решение не только усадебного дома, но и хозяйственных построек, родовых часовен и прочих сооружений. В их состав входили парки с цветниками, оранжереями, малыми архитектурными формами, водными системами.

Всего на территории Беларуси в конце XIX – начале XX века было более 8000 различных усадеб, фольварков, имений. На сегодняшний день сохранилось около 1200 исторических усадеб и их фрагментов, из них более 300 перспективны для восстановления и современного использования.

Согласно решению Ушачского районного Совета депутатов была утверждена программа по сохранению историко-культурного наследия Ушачского района. В списке объектов, подлежащих восстановлению, особое место занимает усадебно-парковый комплекс в Ореховно. И это не удивительно, ведь усадьба являлась настоящей звездой дворцово-парковой архитектуры.

Впервые населённый пункт Ореховно-Ушачского района Витебской области упоминается в 1530 году, когда король Жигимонт подарил его полоцкому городничему Ивану Глебовичу. В то время эти земли относились к Полоцкому воеводству. Издавна в Ореховно было имение, которое принадлежало Корскам, Саломирецким, Лашминским.

Усадьба Ореховно известна с 1552 года. В 1574 её собственник староста Дисненский Боркулаб Иванович Корсак отдал усадьбу в приданое дочке Еве – жене Богдана Соломорецкого. В 1591 году усадьба продана Лошминским, а с 1693 года принадлежала магнатскому роду Щитов. Примерно в конце XVIII века Ореховно через женскую линию Щитов переходит во владение Гребницких (в разных источниках указаны различные формы написания фамилии). Известно, что усадебный дом деревянный в стиле барокко здесь был уже в XVIII веке. Каменный дом в 1840 году возводит Николай Юзеф-Гребницкий. О деятельности Гребницких на территории Беларуси известно с XVI века. И первоначально они носили фамилию Докторовичи, но затем изменили фамилию по названию родового поместья в Гребницах (рис. 1).

Рис. 1. Герб Гребницких-Докторовичей

Дом Ореховно они построили в классическом стиле. Главной чертой архитектуры классицизма было обращение к формам античного зодчества как к эталону гармонии, простоты, строгости, логической ясности и монументальности. Архитектуре классицизма в целом присуща регулярность планировки и четкость объемной формы. Основой архитектурного языка классицизма стал тосканский ордер, в пропорциях и формах близкий к античности. Для классицизма свойственны симметрично-осевые композиции, сдержанность декоративного убранства. Важный пластический элемент – портик, в то время как

стены снаружи и изнутри пестрят мелкими пилястрами и карнизами. Цветовое решение характеризуется светлыми пастельными тонами. Белый цвет, как правило, служит для выявления архитектурных элементов, являющихся символом активной тектоники (рис. 2).

Рис. 2. План и элементы усадьбы

Собрание книг, которое находилось в доме, насчитывало около 1200 томов. Библиотека была отделана чёрным дубом. Кроме того, имелась коллекция картин, фарфора, серебра, уникальная коллекция табакерок XVIII – первой половины XIX века. Кроме того, в доме до сих пор сохранилась так называемая тёмная комната, куда обитатели этого дома прятались во время грозы. Перед домом располагался травяной газон, который украшали цветочные клумбы и солнечные часы. Частично сохранился парк, площадь которого составляла 20 га. Парк был спланирован в середине XIX века потомственным архитектором Владиславом Маркони [1]. Аллеи парка украшали стоящие на пьедесталах скульптуры из белого мрамора, привезенные из Италии в конце XVIII – начале XIX века. Скульптуры эти изображали Аполлона, Купидона, Психею, Диану, Геркулеса и других античных героев и богов (рис. 3). По инвентарю 1846 года здесь проживало 585 сельских душ, крестьяне были в основном православными, католиков здесь и сейчас считанные единицы.

Рис. 3. Парк в конце XX века (а) и в наши дни (б)

Церковь святой Параскевы Пятницы (рис. 4) была построена на средства Николая Гребницкого в 1819 году.

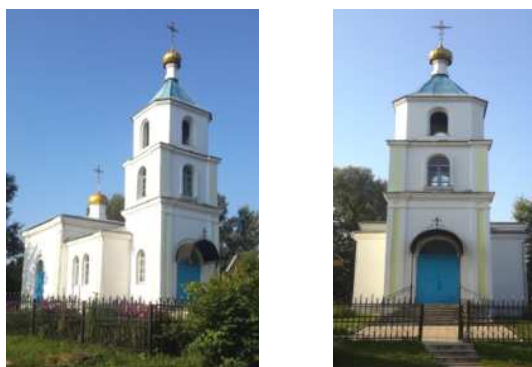

Рис. 4. Церковь св. Параскевы Пятницы

Нельзя утверждать, что так она выглядела изначально. Дело в том, что в годы советской власти в храме был склад, за ним никто не ухаживал. Церковь разрушалась, и восстановили её только после перестройки. Церковь является памятником архитектуры ретроспективно-русского стиля [2].

Ретроспективное направление опиралось, прежде всего, на русский классицизм и ампир, отчасти на барокко. Изначально оно ориентировалось на конкретный контекст классицистических ансамблей. В идеале ретроспективисты стремились к полной реконструкции исторического стиля, даже к иллюзии старины. На практике мотивы ретростилей, как правило, наслаивались на современные функционально-планировочные структуры и приобретали явный оттенок модернизации.

На территории имения была как минимум ещё одна церковь Св. Иоанна Крестителя, что подтверждается документом – фундушем Яна и Иоанны Рыпинских от 1711 года. Однако, в отличие от православной церкви, униатский храм располагался не в усадьбе Ореховно, а вероятнее всего в деревне Лутово (другое название Запалевичи).

Советская власть пришла сюда сразу после революции, таким образом, все хозяйственно-усадебные постройки автоматически можно датировать дореволюционными. Например, водонапорной башне 100 лет или больше. Учитывая то, какого она качества, можно предполагать, что хозяйство было вполне передовое (рис. 5). В имении была пивоварня, винокурня, кузня.

Рис. 5. Хозпостройки

Ореховское озеро украшало не только усадебный комплекс, но и служило вполне практическим целям. Дело в том, что здесь в усадьбе была суконная фабрика. Целый ряд построек на берегу местные жители до сих пор называют «прачечными», здесь стирали и отбеливали свежетканые полотна. Николай Юзеф Гребницкий, Витебский губернский маршалок шляхты хоть и имел единственного сына Антона, Ореховно так и не передал в наследство. Антон, будучи офицером царской армии, активно боролся с царизмом, за что и был разжалован в рядовые. После отставки вернулся на родину и во время восстания 1863 года возглавил один из отрядов. Был осуждён на 6 лет каторги в Сибири, по дороге куда и умер. Женат он не был и наследников не оставил.

Неизвестно, насколько страстными коневодами были Гребницкие, но тем не менее здания конюшен сохранились [3]. В 1918 году усадьба была разграблена, а остатки бывшего величия продолжали уничтожаться. Долгое время здесь располагался местный Дом культуры, а на данный момент здание пустует. В самом усадебном доме с 1933 года расположилась школа. В годы немецкой оккупации школьное здание не тронули. В 1998 году школа получила новое здание, а усадьба ждет новых владельцев (рис. 6).

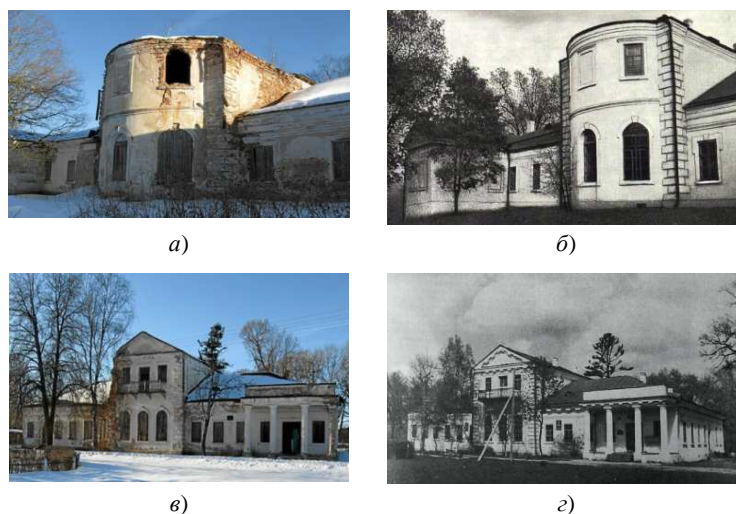

Рис. 6. Усадьба в наши дни (а, в) и 40 лет назад (б, г)

Заключение. Сегодня как никогда важно сохранить и поддержать исторические памятники Беларуси, чтобы они служили достойным примером будущим поколениям и зарождали в душах людей стремление к процветанию и улучшению жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Ушацкага раёна / рэдкал. Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск, 2003. – 640 с.
2. Цяцэра, Л.М. Геаграфія Ушацкага раёна / Л.М. Цяцэра. – Ушачы, 2006.– 110 с.
3. Усадыба «Ореховно» [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://sites.google.com/site/usadbyi-domapredkov/Ореховно>.
4. [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <http://globus.tut.by/index.htm>.

УДК 69.032.22:66.013.51

ВЫСОТНЫЕ ЗДАНИЯ В МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСАХ

О.Ю. ЯРМОШ

(Представлено: канд. архитектуры, доц. Г.И. ЗАХАРКИНА)

Рассматриваются вопросы проектирования и возведения высотных каркасных зданий из монолитного железобетона в многофункциональных комплексах. Проведен сравнительный анализ стратегий для создания требуемого уровня надежности сооружения. Показаны виды используемых конструктивных строительных систем.

В настоящее время опыт стран Западной Европы и Северной Америки в проектировании показывает, что высокая плотность городской застройки и высокая занятость городского населения делает актуальным введение высотных зданий со сложными конструктивными и функциональными системами в планировочную структуру многофункциональных общественных комплексов.

Высотное строительство активными темпами развивается во всем мире. Начало положено еще в конце XIX столетия в Соединенных Штатах Америки, считающихся родиной небоскребов.

В Европе первые высотные сооружения появились только в 1950–1960-х годах с отставанием от Америки на полвека. Позднее активно включились страны Юго-Восточной Азии и Персидского залива.

На примере Башен-близнецов (США), представленных на рисунке 1, можно увидеть идеальный пример использования высотных зданий в торгово-развлекательном комплексе, разработанном Ямасаки в 1962 году. Первоначально высота двух башен была по 80 этажей, но для удовлетворения требований администрации Управления Портов требовалось 930 000 м² офисных площадей, и высота зданий была увеличена до 110 этажей. Основные факторы сдерживания высоты зданий – прокладка лифтов: чем выше здание, тем больше лифтов требовалось для его обслуживания, и более громоздких лифтовых шахт. Ямасаки с инженерами решили использовать новую систему с двумя «небесными лобби», где посетители могли переходить от крупных скоростных лифтов к местным лифтам, которые поднимались до нужных этажей в своей секции. Эта система, вдохновленная системой метро Нью-Йорка, позволила использовать местные лифты в пределах одной шахты. Расположенные на 44 и 78-м этажах каждой башни, «небесные лобби» позволили эффективно использовать пространство под лифтовые шахты, увеличивая количество полезного пространства на каждом этаже от 62 до 75 % за счет уменьшения количества тех самых лифтовых шахт. В целом, во Всемирном Торговом Центре было 95 скоростных и местных лифтов.

Здания были разработаны с узкими окнами шириной 46 см, отражавшие страх высоты Ямасаки, а также его желание создать чувство безопасности для человека, чтобы он мог подойти к окну и опереться обеими руками с двух его сторон и почувствовать, что всё надёжно. Всемирный Торговый Центр был одним из наиболее ярких американских реализаций архитектурного стиля Ле Корбюзье и готических модернистских тенденций Ямасаки.

В дополнение к башням-близнецам, план комплекса Всемирного Торгового Центра включал в себя четыре малоэтажных здания и 47-этажный 7 *WorldTradeCenter*, расположенный к северу от главного комплекса. В целом площадь застройки основного комплекса Всемирного Торгового Центра составляла более 65 000 м².

Высотные здания во всем мире относят к объектам самого высокого уровня ответственности и класса надежности. Удельная стоимость их строительства значительно выше обычных зданий. Это обусловлено